

Гастроли Хабаровского театра музыкальной комедии

НЕ ПОДРАЖАТЬ, А ИСКАТЬ

Статьи, посвященные гастролям театра, принято начинать с его афиши, с обзора репертуара. Но мне бы хотелось начать этот разговор с того, что наиболее запомнилось и является важным для дальнейшего хода мыслей, — с состава труппы. Театр — это актер. От наличия исполнителей разных индивидуальностей, от их культуры, уровня мастерства, гражданской зрелости зависит успех работы творческого коллектива, реализация его художественной программы.

В Хабаровском театре мы увидели немало одаренных артистов разных поколений. Среди мастеров по праву первым нужно назвать И. Войнаровского, актера очень широкого диапазона, высокой культуры, обаятельного и мягкого. Он как будто бы и не стремится вызвать смех, нигде не педалирует, но мастерски владеет оттенками смешного. Для него главное — создать самобытный характер.

Сочетание сценического опыта и неподдельного темперамента отличает актерские работы Н. Симоновой и З. Кислицыной. Острая характерность и в то же время необходимый такт, чувство меры, верное ощущение природы жанра присуще артистам комического плана В. Гримму, К. Решанскому и А. Хилькевичу.

Радостной была встреча с В. Французовой, отвечающей представлениям о героине оперетты и умеющей даже в стандартные роли внести настоящий огонек, живость и обаяние. Глядя на нее, вспоминаешь известные слова о том, что оперетте нужны «изящество и шик, которые дают произведению пикантность...»

Приятное впечатление оставили обладающие хорошими сценическими данными, непосредственностью, увлеченностью молодые актеры В. Леонова, А. Ветрова, Н. Бембель, В. Рыбалкина, Ф. Калашников, О. Долголетов, В. Агич. Импозантен в героических партиях ведущий вокалист театра П. Кисленко. Хотелось бы только пожелать актеру большей индивидуализации образов, ибо величавость поступи, декламационность речи как-то нивелируют, делают одинаковыми кубинского поэта и русского борца, цыганского скрипача и французского моряка. Запомнилась О. Полякова, особенно в роли Камиллы, своей внутренней сосредоточенностью, строгой, гордой красотой облика.

Итак, в Хабаровском театре немало хороших актеров. Но полного удовлетворения от его спектаклей нет. Не раз ловишь себя на мысли: вот этих бы артистов, да в другой театр. В чем дело? Вот тут-то и можно обратиться к репертуару.

Пожалуй, лучше всего выявляет себя коллектив в «Королеве красоты», спектакле наиболее цельном, динамичном, четком по замыслу. В нем раскрыта интернациональная тема, звучит пафос борьбы за свободу, есть правдивые образы героев. Удачные эпизоды и отдельные впечатляющие актерские работы привлекают

внимание и в спектакле «На рассвете», посвященном одной из славных страниц нашей истории. А что рассказал нам театр о сегодняшнем дне, в каких произведениях мы увидели наших современников? Таких спектаклей в его гастрольной афише нет. А ведь именно на современном материале наиболее ярко выявляется связь театра с жизнью, гражданский накал его творчества.

Зато вновь показали нам пресловутую оперетту Л. Лядовой «Под черной маской». Словно дорогой музыкальный сувенир, уже третье лето разные театры привозят к нам этот бездарный драматический опус, сусально-розовую опереточную «сказку» о богатых Иванушке и девице Оленушке. Для Л. Лядовой и в ее песнях характерно пренебрежение к тексту, здесь оно проявилось полностью. Ставил спектакль «сам автор» — Я. Лельгант, который бережно сохранил жемчужины своего остроумия, вроде реплики — «это дьявол в бюстгальтере!» Снова на сцене «настоящий Париж», все те же р-р-роковые страсти, злодеи с усиками, любвеобильные парижанки, тусклые апаши и сверкающие ножи. И зачем все это, во имя чего?

Не желая отставать от кинопроката, хабаровчане познакомили нас с детективом в оперетте — «Черным бриллиантом» Р. Фримля и Р. Бенацкого. Тут тоже есть апаши, пистолеты, есть пропавший бриллиант, бедная певица Юшши, этакая опереточная Чю-Чю-Сан, смелый моряк Чарли, злодей Минкайро и миллионерша Элна Грей. Юшши любит Чарли, Чарли любит Юшши, Минкайро любит бриллиант, а Элна, та просто бяка — она хочет купить Чарли, он нужен ей не только на палубе ее яхты... Но для Чарли нет лучше бриллианта, чем его Юшши, и — все можно начинать сначала...

Появление «Короля вальса» можно понять и оправдать чудесной музыкой И. Штрауса, хотя она и звучала в спектакле не лучшим образом, разве за исключением темпераментного финала. Но сама пьеса является лишь переложением известного фильма «Большой вальс», причем переложением примитивным. Не случайно героем стал некий композитор Густав, а из произведения исчезли обаяние личности художника, муки и радость творчества, поэзия искренней любви. Получился заурядный «небольшой вальс».

Есть в репертуаре и «Цыганская любовь» и другие зарубежные оперетты, но, не останавливаясь на каждом спектакле, хочется сказать о том, что их, к сожалению, объединяет. Их общее качество — какая-то сценическая архаичность. Словно в театре думали: дескать, «добрая, старая» оперетта, решенная «добрыми, старыми» средствами, сама за себя скажет, родимая, сама пойдет... Отсюда трафаретность постановочных приемов, знакомые штампы в трактовке образов. От-

сюда и удручающая «традиционность» оформления этих спектаклей, альбомная краснота старательно выписанных задников, старомодность изобразительных средств. Такое же чувство вызывает и балет. Дивертисменты, поставленные разными балетмейстерами, бедны по замыслу, танцы подчас одинаковы. Отсутствие хорошего балетмейстера очень ощутимо, а ведь в балете есть способные исполнители, скажем, Н. Ванзина, А. Митин и другие.

Жаль, что в виденных спектаклях художественные руководители театра не раскрывают всех возможностей актеров, не открывают в них новое, не ведут вперед, а эксплуатируют уже найденное, хорошо известное. Бесспорно, наиболее острая проблема творческой жизни театра — проблема режиссуры. Большая ответственность лежит и на главном дирижере И. Ипатове, он не может оставаться безучастным.

Говоря откровенно, даже лучшие спектакли театра не вызвали ощущения встречи с чем-то новым, неожиданным, они напомнили уже виденное. А какие первооткрытия есть сегодня в активе Хабаровского театра? Нам хотелось увидеть в нем такой спектакль, которым коллектив может гордиться, как, например, «Рассвет над Иртышом» в Омске, «На рассвете» в Одессе или некоторые признанные спектакли, рожденные в Свердловском театре. На всех афишах Хабаровского театра мы видим набранные крупным шрифтом слова «Дальний Восток». Но спектакля о жизни своего чудесного края, его героической истории на афише нет.

Стремится ли театр обрести свое лицо, ведет ли он творческий поиск и в каком направлении? На этот вопрос как бы отвечает предисловие к иллюстрированному сборнику программ, говоря, что коллектив хочет создавать «жизненно достоверные, заразительно веселые спектакли, высокоинтересные по содержанию и ярко театральные по форме». Это радует. Но далее использовано весьма своеобразное сравнение: «Мы прекрасно понимаем, что в искусстве, как на велосипеде, нельзя стоять на месте, нельзя ехать назад, можно двигаться только вперед». Что ж, велосипед, конечно, общедоступный, симпатичный, но едва ли самый передовой вид транспорта в наш стремительный век. Даже двигаясь «только вперед», можно задержаться в пути, поотстать от своих спутников, избравших более современные средства передвижения.

Хабаровский театр музыкальной комедии живет сорок лет, у него были заметные творческие успехи, накоплены и добрые традиции. Сегодня в нем хорошая труппа — залог его жизнеспособности, его будущего. Мы вправе ждать от него самобытных, подлинно современных спектаклей.

Б. КОГАН.